

По дороге домой Янь Хэцин получил СМС от службы доставки.

Посылка прибыла, находилась в пункте выдачи.

Он не сразу пошёл в пункт, а сначала зашёл домой, взял “Записки об охоте и рыболовстве”, рыболовный рюкзак и ведро.

Затем заглянул в круглосуточный магазин у входа в жилой комплекс, купил несколько булочек, пару бутылок минеральной воды и две коробки молока. Заодно вызвал машину с точкой прибытия у пункта доставки.

Едва он добрался до пункта, как подъехала и машина.

Было три больших коробки и Янь Хэцин вскрыл их прямо на месте.

Водитель, увидев, что внутри рыболовное снаряжение, оживлённо заговорил: “Молодёжь твоего возраста по вечерам гуляет или в клубы ходит, а ты собрался на подлёдную рыбалку, редкость, конечно!”

Янь Хэцин вежливо кивнул.

И водитель сразу разговорился: “Водохранилище Тяньшань — отличное место! Раньше я там часто бывал, хозяин щедрый, мальков запускает много”.

Пока они ехали, он делился своими рыбацкими секретами. И вскоре они прибыли к водохранилищу Тяньшань.

Зимним вечером в будний день вся замёрзшая гладь водоёма была усыпана маленькими палатками с огоньками.

Янь Хэцин долго искал, прежде чем нашёл себе место.

Он зажёл кемпинговую лампу, чтобы осветить площадку, буром проделал во льду небольшую лунку, открыл рюкзак, установил палатку и постелил коврик.

Ночью на водохранилище было ужасно холодно, руки и ноги Янь Хэцина окоченели до онемения. Он застегнул палатку, включил обогреватель и немного погрелся. Когда пальцы снова стали подвижными, он взял приманку на вечер, коконы шелкопряда, и, разорвав их, насадил кусочки на крючок.

В крошечном пространстве палатки, тёплый оранжевый свет от кемпинговой лампы наполнял

всё вокруг уютно. От обогревателя постепенно стало так тепло, что захотелось снять верхнюю одежду.

Янь Хэцин снял куртку, под ней была тонкая чёрная вязаная кофта. Он открыл булочку, стал есть и одновременно читать книгу, удочка лежала у его ног.

Неизвестно, сколько времени прошло, как вдруг удочка дёрнулась. Она пару раз ударила его по ноге и только тогда он поднял голову от книги, схватил удочку и потянул её вверх.

На крючке оказалось... два краба.

Глаза Янь Хэцина чуть засияли, он сразу позвонил старику.

Палатка старика стояла неподалёку и он быстро пришёл. Увидев в палатке двух довольно крупных крабов, он радостно улыбнулся:

“Неплохо, неплохо, жирные. На обогревателе поджарим, по одному на каждого. У меня там есть перец с солью, устроим себе жареных крабов на ночной перекус”.

Старик пошёл за специями, но вдруг обернулся, посмотрел на Янь Хэцина и, приподняв руку, указал на уголок его рта слева: “Вот тут у тебя крошка от булки прилипла”.

Он весело добавил:

“Только в такие моменты и видно, что ты ещё ребёнок”.

Янь Хэцин замер на секунду, провёл пальцами по уголку рта, и вправду, осталась крошка. Он так увлёкся чтением, что, доев булочку, забыл её стереть.

Он быстро стер крошку.

Старик вернулся с перцем и солью, а ещё принёс корзинку клубники и черешни.

“Бывший подчинённый прислал”, — сказал он: “Говорит, это какая-то элитная клубника. А я сладкое не люблю, тебе достанется”.

Старик привычно установил решётку на обогревателе и положил только что пойманных крабов на жарку.

Янь Хэцин взял одну клубнику, откусил — она оказалась сладко-кислой, с насыщенным вкусом.

Он выбрал ещё одну, покрупнее и протянул старику: “Она не просто сладкая, а кисло-сладкая. Попробуйте”.

Старик весело взял, откусил пол ягоды: “М-м, сойдёт”.

Он сунул остатки клубники в корзину Янь Хэцину: “Но всё равно не люблю сладкое. Ешь потихоньку сам. С твоим видом, как будто у тебя авитаминоз, если поедешь на рыбалку в место похолоднее — не выдержишь”.

У Янь Хэцина слегка дёрнулся веко: “В более холодное место?”

Старик поднял голову, оживлённо заговорил: “Да! Там, на юге, в одном горном ущелье, есть частное озеро. В нём полно всякой рыбы, все виды пресноводных, какие только знаешь по названию. Но туда по абонементу, обычным людям не попасть”.

Янь Хэцин знал это частное озеро — Лу Линь часто ездил туда на рыбалку.

Старик добавил: “В следующий раз, как поеду, возьму тебя с собой. Там куда интереснее, чем тут”.

Янь Хэцин давно ждал такой возможности и от всего сердца поблагодарил: “Спасибо вам”.

Старик отмахнулся и притворно рассердился:

“Ещё раз поблагодаришь — я свою клубники обратно унесу!”

Глаза Янь Хэцина мягко изогнулись в улыбке. Он поднял одну ягоду: “Тогда уже поздно, вашу корзину с клубникой я почти доел”.

Старик громко рассмеялся: “Вот так-то лучше, парень!”

□□*

В то же самое время Линь Фэнчжи с тяжёлыми мыслями вернулся домой.

Дома была только его мама.

Линь Фэнчжи с трудом сглотнул, голос у него был хриплый: “Мам...”

Мама Линь смотрела сериал, нажала на паузу, обняла его и усадила на диван. С ласковой

улыбкой сказала: “Только сейчас вернулся? Поел где-то?”

Линь Фэнчжи покачал головой, потом кивнул.

Мама Линь рассмеялась, даже морщинки у глаз появились: “Глупый мальчик, так ты ел или нет? Если не ел, скажи тёте Чжан, пусть сварит тебе кашу с морепродуктами и крабом. Старший брат днём целую корзину привёз”.

У Линь Фэнчжи не было ни капли аппетита. Он смотрел на маму и сказал: “Мам, я...”

Мама Линь вопросительно посмотрела на него: “Что случилось?”

“Я...” — слова застряли в горле, Линь Фэнчжи никак не мог их произнести. Глаза у него покраснели, он резко встал: “Ничего! Я спать пошёл!”

И быстро убежал наверх.

Он явно был не в порядке. Мама Линь поспешно пошла за ним:

“Сынок, что с тобой случилось?”

Линь Фэнчжи запер дверь изнутри.

Он прыгнул на кровать и натянул на голову одеяло: “Я в порядке! Я хочу спать!”

Слёзы катились у него по лицу одна за другой.

Линь Фэнчжи не понимал, почему он оказался приёмным? Почему неудачи валятся на него одна за другой?..

Это чувство — отвратительное!

Мама Линь долго стучала в дверь, но ответа не было. В панике она бросилась в гостиную звонить по телефону: “Дорогой, с Фэнчжи что-то не так, срочно возвращайся...”

“Сын сейчас возвращайся, с твоим младшим братом что-то неладно...”

*

Не прошло и часа, как отец Линь, Линь Фэнсянь и Линь Фэни все поспешно вернулись домой.

Они по очереди стучали в дверь, уговаривая Линь Фэнчжи выйти.

“Чжичжи, это папа. Что случилось?”

“Фэнчжи, это старший брат. Кто тебя обидел? Скажи мне, я разберусь с ним”.

“Чжичжи, открой дверь, пожалуйста?” — Линь Фэни был уже на грани: “Кто тебя обидел? Я ему этого не прощу!”

Прошло довольно много времени, прежде чем из комнаты послышались шаги. Вся семья тут же замолчала, напряжённо глядя на дверь.

Дверь открылась и Линь Фэнчжи появился на пороге — лицо пылающее, глаза опухшие от слёз.

Не дав им и рта раскрыть, Линь Фэнчжи зажмурился, шагнул вперёд и рухнул прямо в объятия Линь Фэни.

У Линь Фэнчжи началась высокая температура.

Сквозь горячий бред он смутно слышал приятный голос: “Минсун, когда брат сможет зарабатывать, он купит тебе большую куриную ножку, большую говяжью ножку и ярко-красную клубничку!”

“Хорошо, хорошо!” — с радостью отозвался другой голос: “Я больше всего на свете люблю братика!”

*

“Братик, братик...”

Линь Фэнчжи всё твердил это сквозь бред.

Линь Фэни сидел рядом и постоянно менял холодные полотенца, чтобы сбить ему температуру. Услышав, как тот зовёт брата, у него сжималось сердце. Он сжал его руку и сказал: “Брат здесь. Не бойся”.

Линь Фэнчжи всё ещё спал и видел сон. Он очутился в месте, полном белого тумана, ничего нельзя было разглядеть.

Вдруг появился беленький пухлый ребёнок и, весело смеясь, побежал к нему.

Лицо ребёнка показалось до боли знакомым. Очень знакомым.

“Братик! Братик! Я больше всего люблю братика!”

А потом пробежал мимо него.

Линь Фэнчжи обернулся. В тумане смутно вырисовывалась чья-то фигура: маленькая, совсем крошечная.

Спустя какое-то время эта фигура вышла из тумана ближе.

Черты лица постепенно прояснились — лицо было маленьким, бледным и очень худым.

Это был он сам!

Линь Фэнчжи в испуге распахнул глаза и резко сел на кровати.

“Янь Хэцин!”

Линь Фэни, увидев, что он очнулся, очень обрадовался и нежно погладил его по лбу: “Слава Богу, температура наконец-то спала”.

У Линь Фэнчжи слёзы тут же потекли градом.

Линь Фэни очень за него переживал и сразу обнял:

“Тебе очень плохо? Брат сейчас же отвезёт тебя в больницу”.

Линь Фэнчжи замотал головой, но продолжал плакать, глубоко уткнувшись лицом в грудь Линь Фэни.

Память у него ещё была смутной, но...

Внутри какой-то голос подсказывал: Янь Хэцин — не обманщик, он не лгал. Похоже... он и правда его брат.

“Уууу...” — Линь Фэнчжи зарыдал навзрыд.

“Чжичжи...” — Линь Фэни чувствовал, как сердце у него разрывается от его слёз, но ничего не мог поделать: “Что случилось? Не пугай меня так”.

Линь Фэнчжи наконец поднял голову. Всё лицо у него распухло и покраснело от слёз.

“Братик, я... я приёмный ребёнок? Папа с мамой меня усыновили?”

Лицо Линь Фэни в тот же миг застыло.

Увидев выражение его лица, Линь Фэнчжи всё понял. Да, это правда. Он и в самом деле был усыновлён.

Сердце сжалось от боли. Он оттолкнул Линь Фэни и зарыдал в истерике.

*

Линь Фэнчжи пришёл в себя только на следующий день после полудня.

Он выглядел очень бледным. Присев под деревом в солнечной комнате, он в молчании смотрел, как котёнок ест корм из банки.

Он погладил котёнка по голове и тихо сказал:

“Маленькая Точечка, ты знаешь? Я такой же, как ты. Меня тоже подобрали в этот дом. Я не родной сын папы с мамой. И старшие братья мне не родные. У меня есть другой родной брат”.

Линь Фэнчжи говорил всё тише: “Я не хочу этого родного брата...”

“Чжичжи...” — мама Линь присела рядом с сыном и ласково провела рукой по его мягким чёрным волосам: “Что бы ни случилось, ты — мамин любимчик. И папа, и мама, и оба брата одинаково тебя любят, понял?”

Глаза Линь Фэнчжи снова покраснели, слёзы капали на тыльную сторону руки. Он прикусил губу и молчал.

Мама Линь вздохнула:

“Ты ведь встретился со своим родным братом, да? Он хороший мальчик”.

Линь Фэнчжи тут же вскинул голову и тревожно спросил: “Он приходил к тебе? Он...” — он

немного замялся: “Он... он просил у тебя денег?”

Мама Линь удивилась:

“Нет, конечно. Я видела его, когда он ещё был совсем маленьким. Почему ты так думаешь?”

Когда она впервые пришла в детский дом, родной брат Линь Фэнчжи сразу понравился ей больше всех, не только потому, что был красивее остальных, но и потому, что был послушным и умным мальчиком.

Линь Фэнчжи пробурчал:

“В телевизоре всё так показывают... В общем, если он будет использовать меня, чтобы требовать у вас деньги, я его точно не прощу!”

Мама Линь не удержалась от улыбки:

“Какой у меня добрый мальчик! Послушай маму: теперь, когда ты встретился с родным братом, у тебя появился ещё один брат, который будет тебя любить и заботиться о тебе. Разве это плохо? Давай сегодня вечером пригласим его к нам домой на ужин. Мама сама приготовит что-нибудь вкусненькое для вас”.

Линь Фэнчжи долго молчал, потом кивнул: “Ну ладно”.

*

Янь Хэцин читал книгу, когда зазвонил телефон.

Звонил Линь Фэнчжи.

Примерно в то же время, как Янь Хэцин и предполагал. Он ответил:

“Алло, здравствуйте”.

На другом конце провода долго стояла тишина, прежде чем раздался голос: “Это Линь Фэнчжи”.

Янь Хэцин вежливо отозвался: “Что-то случилось?”

“Ты...” — Линь Фэнчжи глубоко вдохнул: “Я спросил у мамы с папой. Они сказали, ты не врал.

Я хочу пригласить тебя к нам домой на ужин. Ты придёшь?”

Уголки губ Янь Хэцина слегка приподнялись: “Если бы ты помнил детство, то знал бы, что я никогда не отказывал тебе”.

Сердце Линь Фэнчжи забило сильнее. Сквозь телефонный провод он будто снова увидел улыбающегося юношу под цветущей сливой.

Брат.

Это был его родной брат.

Линь Фэнчжи дотронулся до кончика носа: “Пришли мне адрес, я сейчас пришлю за тобой водителя”.

<http://bllate.org/book/15726/1407427>